

В ночь с 19 на 20 июля майор внутренней службы Ильфат Султанов и лейтенант полиции Роман Клиндухов на служебном УАЗе устроили погоню за выдавшим виды автомобилем «Субару-Импреза».

Они подъезжали к поселку Карымай, когда их обогнал белый «субарик». Водитель пытался «поймать» дорогу, но у него это плохо получалось, и он то и дело выписывал замысловатые зигзаги. Полицейские прибавили скорость и устремились в погоню за активно петляющим автомобилем. Бег-лец тоже утопил педаль газа, и, не справившись с управлением своего авто, угодил в кювет. Полицейские заставили выйти из машины, как оказалось, изрядно выпившего водителя. Им оказался житель поселка Кавалерское, тридцатилетний Алексей Гущин.

Тот приходился давним знакомым лейтенанта Романа Клиндухова. Они вместе учились в кавалерской средней школе.

Кроме того, Гущин был известен, как злостный нарушитель Правил дорожного движения, за что его лишили водительских прав. Кроме того, нарушитель ранее был два раза судим за воровство и браконьерство. Вот так на ночной дороге перед полицейскими в свете ручных фонарей искал равновесие не просто очередной пьяный дебил, а типичный усть-большерецкий беспредельщик с зачаточными рефлексами, блуждающими в примитивном сознании. И, главное, лейтенант и майор полиции понимали - с кем имеют дело. Полицейские, как и положено, потребовали документы на машину. Документов у «качающего маятник» Гущина не оказалось. Он предложил простой выход: отвезти его домой в Кавалерское, чтобы взять забытые там документы. Далее начинается странное.

Полицейские соглашались. Почему? Достаточно было отвезти подвыпившего «водилу» в кутузку для составления протокола, а утром определить на ком числится машина. Тем более «субарик» основательно разбился, попав в кювет. И навряд ли представляет из себя какой-либо интерес, как транспортное средство.

Возможно, им просто не хотелось вызывать эвакуатор для доставки разбившегося средства передвижения на штраф-площадку.

Когда Гущина привезли домой, он попросил свою сожительницу принести ему куртку, в кармане которой должны были лежать документы. Та принесла куртку, но в ней документов не оказалось. Тогда Гущин вызвался сам найти документы. Все это время незванные «гости» и пьяный хозяин стояли во дворе частного дома. Им через освещенные окна было видно все, что творится в комнатах. Наверное, поэтому уже слегка протрезвевшее кавалерское двуногое млекопитающее легко отпустили на поиски. Он вскоре вышел и отдал документы. Как оказалось, вместе с бумагами он прихватил еще и кухонный нож. Странно, почему полицейские его не обыскали?

После чего Гущина посадили в машину и повезли в Усть-Большерецк. По дороге он достал нож и начал наносить им боковые удары, стараясь попасть под ребра. Сидевший за рулем Роман Клиндухов резко вывернул руль вправо и УАЗик улетел в кювет. Уже раненые Ильфат и Роман выбрались из машины и скрутили выползшего тут же подонка, надев на него наручники. При этом тот еще несколько раз успел пырнуть ножом полицейских. Затем Роман Клиндухов от потери крови и тяжелых ранений потерял сознание. Тяжело раненный Ильфат Султанов не смог удержать ублюдка, и тот скрылся в ближайшей лесополосе. Истекающий кровью майор вызвал подмогу. Первым к месту трагедии прибыл начальник местного отдела ГИБДД старший лейтенант Сергей Сытник вместе со своей женой. Она работает врачом и смогла оказать первую медицинскую

помощь раненым офицерам. Тем временем ее муж сумел по следу найти преступника. И снова странно, что Сытник не застрелил его при попытке к бегству.

Майора Султанова и лейтенанта Клиндухова в тот же день утром доставили в реанимационное отделение Краевой больницы. Они нуждаются в срочном переливании крови. У них первая группа крови, резус положительный.

Совершивший преступление Гущин заключен под стражу в усть-большерецком СИЗО. Против него возбудили уголовное дело по статье 317 УК РФ: посягательство на жизнь работников правоохранительных органов. Ему грозит от 12 до 20 лет тюрьмы либо пожизненное заключение. Алексей Гущин разведен, от первого брака у него двое детей, не работает. Как и многие в Усть-Большерецке, кормится с реки.

Сразу после совершения преступления в Усть-Большерецк выехал исполняющий обязанности начальника краевого управления внутренней службы полковник Вадим Волков. Видимо, в первую очередь для того, чтобы с подозреваемым (уже давшим признательные показания) ничего не случилось.

Бессмысленное, жес-токое преступление произошло как-то незлобиво «по-семейному», по усть-большерецки. Знакомый с детства, подвыпивший «бракуша», при задержании ведет себя спокойно, не агрессивно, даже приветливо. Без скандала соглашается проследовать в «обезьянник» и вдруг задумывает убить «ментов». Он режет их без ненависти, как порет рыбу, идущую на нерест. А потом также буднично во всем признается.

Так получилось. На реке рыбы нет, скучно...

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.

P.S. На Камчатке последний раз гаишников убивали в 1997 году. В районе поселка Паратунка Елизовского района при попытке проверить документы у водителя задержанной машины в упор был застрелен из обрез лейтенант милиции. Его напарник был тяжело ранен. Убийц нашли через два месяца. Один из них был застрелен при задержании.